

www.expert.ru. 6. Конституция ЕС: Договор, устанавливающий Конституцию для Европы (с комментариями). – М.: ИНФРА-М, 2005. – 622 с. 7. Лебедева Н.Н. Влияние Интернета на взаимоотношения государства и общества // Гос-во и право. – 2004. – № 10. – С. 84-91. 8. Мамут Л.С. «Сетевое государство»? // Гос-во и право. – 2005. – № 11. – С. 5-12. 9. Нерсесянц В.С. Процессы универсализации права и государства в глобализирующемся мире // Гос-во и право. – 2005. – № 5. – С. 38-47. 10. Реллер Э. Региональные сети ЕС и сферы компетенций между городами в многоуровневой системе ЕС // Муниципальные и региональные процессы в условиях глобализации и европеизации / Под ред. Г.В. Витткэмпера и др. – М.: КДУ, 2006. – С. 155-175. 11. Тихомиров Ю.А. Общая характеристика конституционного законодательства / Конституционное законодательство России / Под ред. Ю.А. Тихомирова. – М.: Городец, 1999. – С. 26-56. 12. Тодыка О.Ю. Народовластие в условиях глобализации – Х.: Право, 2005. – 336 с. 13. Филиппова Л.Я., Зеленецкий В.С. Компьютерная этика. Морально-этические и правовые нормы для пользователей компьютерных сетей. Учеб. пособ. – Х.: Кроссруд, 2006. – 212 с.

Надійшла до редакції 01.10.2007 р.

УДК 347

Ю.А. Тобота, аспирант
Национальная юридическая академия Украины
имени Ярослава Мудрого, г. Харьков

КАТЕГОРИЯ «СПРАВЕДЛИВОСТЬ» В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

Идея справедливости каждым индивидом не столько теоретически осмысливается, сколько интуитивно воспринимается. Следует согласиться с В.В. Ладыченко, что при этом человек зачастую не может сформулировать свое понимание справедливости или несправедливости того или иного поступка, акта власти, экономического решения, однако он ощущает и как бы взвешивает их правильность на своих, так сказать, внутренних весах. И с

этим внутренним чувством нельзя не считаться [4, с.4].

Исследование категории «справедливость» предпринималось многими учеными, представителями отечественной и зарубежной правовой науки, в частности, С.С. Алексеевым, М.И. Козюброй, В.В. Ладыченко, С.И. Максимовым, П.В. Рабиновичем, М.В. Цвиком, Ж.-Л. Бержелем, Ф. Гаеком, Р. Дворкиным, Г. Кельзенем, Д. Ллойдом, Г. Радбрухом, П. Рикером. Однако работы на-

званных ученых либо касаются преимущественно ее философских аспектов, либо выполнены в разрезе «право – справедливость». Необходимость же изучения возможных проявлений феномена справедливости в праве (в частности в гражданском) объясняется появлением в Гражданском кодексе Украины (далее – ГК) [2] одного из основополагающих начал – справедливости, добросовестности и разумности. Стремлением раскрыть содержание понятия «справедливость» и продиктовано написание данной статьи.

Интерес к изучению указанной категории еще более усиливается, если учесть, что ссылки на справедливость содержит ряд нормативных актов, принятых в Украине в последние годы. Так, в решении Конституционного

Суда Украины от 2 ноября 2004 г., №15-рп указывается, что это один из основных принципов права, что справедливость является решающей в определении права как регулятора общественных отношений, одним из общечеловеческих измерений права [6, ст. 2975]. Гражданский процессуальный кодекс Украины [3] относит эту категорию к одному из принципов рассмотрения и разрешения гражданских дел. Несколько иначе формулируется данная категория в ГК, в п.6 ч.1 ст.3 которого она рассматривает-

ся как одна из составляющих комплексного принципа справедливости, добросовестности и разумности.

Для характеристики термина «справедливость» существенное значение имеет то, что ему, вне всякого сомнения, свойственна моральная, этическая природа. Так, с позиций этики эта правовая категория выражает идею правильного, должного порядка вещей в отношениях между людьми, соответствующего представлениям о назначении человека, его естественных и неотъемлемых правах и обязанностях. В свое время Ф. Бекон рассматривал справедливость как честность, правильность, равенство, непредвзятость, законность [1, с.377]

В наибольшей степени нравственный смысл исследуемого нами понятия выражен в интерпретации его как правды, честности, следования природе и исполнению долга. Поэтому правоведы, в частности В.В. Ладыченко, справедливость рассматривают прежде всего с точки зрения моральных стандартов: как морально обоснованный, разумный и правильный критерий сравнения действий людей [4, с.7]; Н.И. Ткачев отождествляет ее с нормативным воплощением морали [10, с.17]; Ю.П. Пацуркивский считает ее идеалом, принципом общественных отношений, соци-

альной ценностью, нормативным понятием, которые выражаются в соответствии между ценностью членов общества и их общественным положением, трудом и вознаграждением, деянием и расплатой [7, с.261].

Как представляется, справедливость, как своеобразный этический коррелят позитивного права, можно рассматривать в качестве определенного сдерживающего фактора индивидуального эгоизма в юридических отношениях, в частности гражданско-правовых. Будучи закрепленной в нормах права, морально-этическая категория справедливости получила правовой оттенок, став, таким образом, морально-правовой категорией. Поэтому ее можно рассматривать с точки зрения и морали – как моральный императив, и права – как один из его принципов.

Идея справедливости пронизывает все сферы жизни общества, однако наиболее яркое свое внедрение она получает в праве, в частности гражданском, регламентирующем личные неимущественные и имущественные отношения, основанные на юридическом равенстве, свободном волеизъявлении и имущественной самостоятельности их участников. По мнению А.И. Экимова, будучи зафиксированной с помощью правовых норм, она выступает в качестве определенного

мерила сравнения действий людей, защищенного государством. Благодаря праву то, что было только моральным, приобретает характер закона. Справедливость, воплощенная в праве, отражает главным образом специфическую правовую качественную определенность соответствующих процессов и явлений [13, с.70]. Она воплощается в праве, а последнее существует только как справедливое, ибо еще со времен римского права известно высказывание «Право рождено справедливостью, как матерью, поскольку справедливость предшествовала праву».

Связь права и справедливости не вызывает сомнений у большинства ученых. Так, О.Г. Данильян полагает, что право есть нормативно закрепленная справедливость, на идее которой оно покоится. Справедливо то, что выражает право, соответствует ему и следует его духу [11, с.256]. По мнению А.Г. Спиркина, между этими двумя категориями существует тесная взаимосвязь: если организация общественных отношений невозможна без правовых норм и законов, то она немыслима и без нравственной сферы [9, с.606].

Своеобразным обобщением приведенных взглядов является мнение М.В. Цвика, который подчеркивает, что право следует рассматривать как меру свободы и

равенства, а она в своей основе складывается в процессе общественных отношений, которые постоянно повторяются, соответствуют потребностям общественного развития и господствующим представлениям о справедливости и определяются, принимаются и охраняются государством [12, с.90].

Таким образом, справедливость в пределах правовых предписаний – это одна из морально-этических категорий, без которых право может превратиться в совокупность «сухих», механических правил поведения. По нашему убеждению, выяснение точно-го юридического содержания исследуемого понятия может вызвать в ряде случаев некоторые трудности, что связано с тем, что справедливость, как и любой другой правовой принцип, представляет собой правило наиболее общего характера. Такие категории в праве получили название «оценочные». А поскольку содержание справедливости не приводится ни в одном нормативно-правовом акте, ее тоже можно отнести к оценочным категориям. Вот почему говорить о справедливости или несправедливости того либо иного явления – значит давать ему оценку.

Следовательно, справедливость – это открытая (неопределенная) норма абстрактного характера, наполняемая содержа-

нием применительно к каждому конкретному случаю. Поэтому ее концепция должна формироваться путем деятельности судов, посредством системы судебных решений.

Необходимо, считаем, согласиться с тем, что понятие «справедливость» можно рассматривать в 2-х гносеологических аспектах – объективном и субъективном, поскольку оценка явления как справедливого или несправедливого обладает объективно-субъективным свойством. Общепринятой в научной литературе является точка зрения, что в такой оценке отражаются как объективные интересы людей, так и активная позиция самого оценивающего, который делает выводы исходя из своих представлений и личного опыта [4, с.4]. При этом справедливость в объективном смысле характеризуется как необходимое условие существования объективного явления, как сторона, так сказать, срез общественных отношений. В субъективном же смысле она рассматривается как явление субъективное, морально-этическая категория, выраженная в форме чувств, идей, представлений, идеалов, понятий, а также как морально обоснованный критерий сравнения взаимных требований и поступков людей [14, с.18]

Рассматриваемая нами кате-

гория имеет большое значение для правового регулирования общественных отношений. Это проявляется в следующем.

Во-первых, справедливость является принципом естественного права, важнейшей общечеловеческой ценностью, без которой право не может эффективно функционировать. Вместе с тем понять ее можно лишь как элемент, сторону, грань всей существующей системы ценностей. Именно последняя, будучи отражением всех общественных отношений, результатом истории, как бы задает точку отсчета для выяснения реального содержания понятия «справедливость».

Во-вторых, как таковой принцип, она выполняет в системе права традиционные функции. В частности, непосредственно на справедливость может ссылаться суд при аргументации своего решения, она выступает также непосредственным регулятором прав и обязанностей субъектов. Это происходит при наличии пробелов или коллизий в праве.

В-третьих, справедливость выступает в качестве определенного чувства, отражающего реальное положение личности в обществе. Как и всякое другое, чувство справедливости вырабатывается под воздействием совокупности общественных регуляторов – воспитания, жизненных установок индивида, способнос-

ти и желания воспринимать правовые предписания и пр.

В-четвертых, это понятие можно характеризовать с 2-х позиций, реализующихся в праве, в том числе гражданском. С одной стороны, справедливость требует равного отношения к равным по принципу «закон один для всех». Применительно к гражданскому обороту это означает одинаковое отношение ко всем его участникам. Например, согласно ч. 2 ст. 633 ГК условия публичного договора устанавливаются единообразные для всех потребителей, кроме тех, для кого законом закреплены соответствующие льготы. В гражданском судопроизводстве справедливость проявляется в отрицании произвола, разрешении дела по правилам, в равном отношении ко всем. В научных источниках этот аспект справедливости называют уравнивающим (формальным). По мнению Д. Ллойда, идея формальной справедливости имеет в виду 3 взаимосвязанные концепции: а) должны существовать нормы, указывающие, как следует вести себя с людьми в каждой конкретной ситуации; б) эти нормы должны быть общими по своему характеру; в) они должны применяться беспристрастно, т.е. без ущемлений, дискриминации и исключений [5, с.138]. Таким образом, благодаря уравнивающему ас-

пекту справедливости в общественных отношениях устанавливается равенство – одна из главных правовых ценностей [8, с.46].

С другой стороны, справедливость основана на принципе «каждому – свое», который можно охарактеризовать как принцип пропорциональности (соразмерности). Он требует, в частности, соответствия (пропорциональности) юридической ответственности совершенному правонарушению, поэтому наказание должно находиться в справедливом соотношении с тяжестью и обстоятельствами совершенного и личностью виновного [8, с.46]. В этом состоит распределительный (реальный) аспект справедливости.

Уравнивающий и распределительный аспекты лежат в основе представлений о справедливости в праве. Однако, как нам представляется, применительно к гражданскому праву этим справедливость не исчерпывается. Кроме того, мы считаем спорной точку зрения исследователей, относящих справедливость к одному из принципов гражданского права (С.Н. Бервено, Т.В. Боднар, Д.Г. Павленко, Ю.П. Пацуркивский, Р.О. Стефанчук и др.).

Нет сомнения в том, что справедливость предполагает соответствие между деянием и его результатом, гражданским правонарушением и ответственностью за него. Однако даже такое пре-

дельно ясное определение является неполным, так как не отражает всей специфики этой правовой категории применительно к гражданскому праву хотя бы потому, что сами по себе такие установления не исчерпывают всей сути рассматриваемого нами явления. И вот почему.

Мы полагаем, что нельзя говорить о соответствии определенных явлений с точки зрения справедливости (к примеру, о соответствии совершенного гражданского правонарушения и степени ответственности за него, причиненного участнику гражданских отношений ущерба и размера компенсации), если не решен главный вопрос – о привлечении виновного в правонарушении лица к ответственности. В этом, как представляется, состоит следующий, третий аспект справедливости в гражданском праве. Его смысл передает принцип неотвратимости ответственности за совершенное правонарушение: «содеял – отвечай».

Поэтому справедливость в гражданском праве должна рассматриваться в русле необходимости применения наказания за совершенное неправомерное деяние (гражданско-правовой деликт). Если же виновное в причинении вреда лицо не понесло наказания за совершенное им гражданское правонарушение (деликт), нет оснований говорить

о справедливости, ибо в таком случае мы сталкиваемся с противоположностью последней – с несправедливостью. Без привлечения виновного в неправомерном деянии лица к ответственности о соблюдении принципа справедливости не может быть и речи. Вот почему феномен справедливости в гражданском праве можно рассматривать как взаимодействие уравнивающего и распределительного аспектов, а также необходимости привлечения виновного в правонарушении лица к ответственности.

Все 3 указанные аспекта взаимодействуют и составляют единое понятие – «справедливость». Игнорирование какого-либо одного из них приводит к нарушению последней в целом.

Применительно к гражданскому праву справедливость фигурирует здесь не самостоятельно, а как часть закрепленного в п.6 ч.1 ст.3 ГК начала справедливости, добросовестности и разумности. Такой вывод можно сделать исходя из буквального толкования указанной нормы ГК, сконструированной таким образом, что каждый ее пункт содержит отдельное, самостоятельное начало. Это говорит о том, что справедливость (как и разумность, и добросовестность) является одной из граней поведения участника гражданских отношений, который должен его строить

на справедливом отношении к другим. Она, кроме того, является требованием, предъявляемым к решению суда (которое прежде всего должно быть справедливым), а также к содержанию нормативно-правовых актов, направленных на регулирование гражданских отношений. В последнем случае среди условий, обеспечивающих правовую природу нормативно-правового акта, ведущее место, по словам С.П. Погребняка, занимает требование, согласно которому этот акт должен быть основан на представлениях о справедливости [8, с.49].

В заключение можно сделать следующие выводы.

Справедливость представляет собой сложную, многогранную категорию, что обусловлено тем, что невозможно вывести единое определение справедливости ни в рамках права, ни в рамках этики либо философии. Как раз этим и объясняется множество взглядов на изучение этой категории. Многогранность ее черт применительно к праву состоит прежде всего в неоднозначных подходах к этому феномену с точки зрения этой категории закрепления в нормативных актах: если в одних справедливость формулируется как самостоятельный принцип, то в других (например, в ГК) она истолковывается как часть принципа, что говорит о ее роли как од-

ной из граней поведения участника гражданских отношений.

Справедливость в гражданском праве необходимо рассматривать в ключе 3-х ее составляющих – уравнивающей («закон один для всех»), распределительной («каждому – свое»), а также необходимости привлечения лица, виновного в правонарушении, к ответственности. При нарушении какой-либо одной из этих составляющих

нет оснований вести речь о справедливости, а поэтому налицо ее противоположность – несправедливость.

Согласно п.6 ч.1 ст. 3 ГК справедливость – составляющая начала справедливости, добросовестности и разумности, а не самостоятельный принцип, как полагает большинство современных отечественных и зарубежных исследователей.

- Список литературы:** 1. Бекон Ф. Сочинения: В 2-х т. – Т.2 – М.: Мысль, 1977. – 575 с. 2. Гражданский кодекс Украины. – Х.: Одиссей, 2005. – 408 с. 3. Гражданский процессуальный кодекс Украины. – Х.: Одиссей, 2007. – 200 с. 4. Ладиченко В. Институалізація справедливості в процесі державотворення // Юрид. Україна. – 2006. – №6. – С. 4-9. 5. Ллойд Д. Идея права: Пер. с англ. Ю.М. Юмашева. – М.: Югона, 2002. – 416 с. 6. Офіційний вісник України. – 2004. – №45. – Ст. 2975. 7. Пацурківський Ю.П. Основні підходи до розуміння правової категорії «справедливість» // Держава і право: 36. наук. пр. – Вип. № 33. – К.: ІДП НАН України, 2006. – С. 255-262. 8. Погребняк С.П. Справедливість змісту нормативно-правових актів як умова їх правомірності // Вісн. Акад. прав. наук України. – 2005. – № 2 (41). – С. 41-50. 9. Спиркин А.Г. Философия: Учебник. – М.: Гардарики, 2005. – 736 с. 10. Ткачев Н.И. Законность и обоснованность судебных постановлений по гражданским делам. – Саратов: Саратов. гос. ун-т, 1987. – 110 с. 11. Философия права: Учебник / Под ред. О.Г. Данильяна. – Х.: Прапор, 2005. – 384 с. 12. Цвік М.В. Сучасне праворозуміння – методологічна основа правової науки // Методологічні проблеми правової науки: Матер. наук. конф. (Харків, 13-14 груд. 2002 р.) / Упоряд.: М.І. Панов, Ю.М. Грошевой. – Х.: Право, 2003. – С. 88-93. 13. Экимов А.И. Справедливость и социалистическое право. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1980. – 120 с. 14. Barnett R. The structure of liberty: Justice and the rule of law. – Oxford University Press, 2000. – 368 p.

Надійшла до редакції 16.04.2008 р.